

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-5>

© Елена Лепоевич, 2021

Нишский университет,
Ниш, Сербия,
jelena.lepojevic@filfak.ni.ac.rs

© Jelena Lepojevic, 2021

University of Niš,
Niš, Serbia,
jelena.lepojevic@filfak.ni.ac.rs

Русизмы в современном сербском языке

Аннотация. Учитывая, что заимствование новых слов служит одним из основных механизмов расширения и обогащения словарного состава любого языка, можно утверждать, что иностранные слова и выражения являются неотъемлемой частью всех языков.

Статья посвящена заимствованиям из русского языка, сохранившимся и употребляющимся в современном сербском языке. Многие из них носителями сербского языка уже не ощущаются как заимствования, но достоверно известно, что они пришли в сербский язык из русского.

Аналізу подверглись слова с пометой *рус.*, выявленные нами на основе анализа словарей сербского языка. Кроме происхождения в статье рассматриваются словообразовательные, морфологические, лексические и семантические признаки русизмов.

Ключевые слова: заимствование, заимствованные слова, русизмы, адаптация, русский язык, сербский язык.

Russisms in the modern Serbian language

Abstract. This paper considers, from the point of view of modern theory of language in contact, words loaned from the Russian language or through the Russian language that are still in active use in the modern Serbian language. The aim of this paper is to determine the corpus of these elements in the dictionaries of the modern Serbian literary language, as well as to conduct a morphological and lexical-semantic analysis of the collected material. Many of these words are not perceived as borrowings by speakers of the Serbian language, but it is a fact that these elements came to the Serbian language from Russian. The author studies the words with the label *rus.*, identified by the analysis of Serbian language dictionaries. Words of Russian origin that are on the periphery of the lexical fund of the Serbian language, such as archaisms and historicisms, have not been taken into consideration.

Keywords: lexical borrowing, loanwords, Russisms, adaptation, Russian language, Serbian language.

Введение

Заемствование слов из других языков – долгий, неустойчивый и, безусловно, неизбежный процесс. Еще Н. М. Шанский писал, что нет на земле такого языка, который был бы изолирован и невосприимчив к влияниям других культур и языков¹.

Заемствование, наряду со словообразовательными процессами и полисемией, является одним из основных механизмов расширения и осовременивания словарного состава. Подобное обогащение лексики за счет заимствований происходит во всех современных языках. Если раньше оно было замечено только среди территориально близких языков, то на сегодняшний день это глобальное явление.

По мнению Л. П. Крысина, «традиционно главным условием заимствования иноязычных слов считается наличие контакта языка-реципиента с языком-источником и, как следствие этого, двуязычие говорящих»².

На известный факт, что в силу длительных экономических, политических, культурных и тому подобных связей одного народа с другими народами в язык проникают иноязычные элементы лексики, указывают многие русские языковеды – Н. М. Шанский, И. Б. Голуб, Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина и др. Данные ученые уделяют большое внимание вопросам заимствования, однако проводят исследование преимущественно на материале иностранных слов, проникших в русский язык. Не проанализирована должным образом тема влияния русского языка на другие языки (инославянские или неславянские), как не изучены русские слова, которые (в достаточно большом количестве) вошли в лексическую систему другого языка.

«Русские слова с древних времен входили в разные языки мира. Больше всего их вошло в языки народов, населяющих нашу страну»³, – замечает Н. С. Валгина. В то же время слова русского языка активно осваивались норвежским, шведским, финским, английским, французским, японским, а также польским, словацким и другими славянскими языками. Что касается языков южнославянской подгруппы, к которым относится и сербский, упоминается только то, что немало русских слов освоено болгарским языком.

В литературе на сербском языке данному вопросу посвящено малое количество работ. Эта тема не вызывает особого интереса у сербских ученых, не владеющих русским языком. В сербской литературе данной темой интересовался Й. Айдукович⁴. По образованию филолог-русист, он в своих работах раскрыл различные аспекты заимствования и адаптации русизмов в сербском языке.

¹ Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. – Москва: Учпедгиз, 1959. – С. 183.

² Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / под редакцией Е. А. Земской. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 142–143.

³ Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. – Москва: Логос, 2002. – 528 с. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01> (дата обращения: 09.05.2021).

⁴ Айдуковић Ј. Контактолошки речник адаптације русизама у осам словенских језика. – Београд: Фото Футура, 2004. – 771 с.; Айдуковић Ј. Русизми у српскохрватским речницима. Принципи адаптације. Речник. – Београд: Фото Футура, 1997. – 331 с.

Другой сербский ученый-русист Е. Матияшевич придерживается мнения, что в том случае, если речь идет о заимствованных сербским языком словах, обычно не имеются в виду слова славянского происхождения, особенно в эпоху подавляющего числа англицизмов. Слова, пришедшие из других славянских языков, как утверждает исследователь, являются следствием ранее существовавших языковых и культурных контактов¹.

В данной статье представлены слова, проникшие в сербский язык из русского. На прежних этапах развития сербского языка их было значительно больше, но немалое число этих слов вышло из активного употребления. Наше внимание привлекли именно те русизмы, которые употребляются в современном сербском языке.

Материалом исследования послужили слова, обнаруженные нами в следующих словарях сербского языка:

- Речник српскохрватскога књижевног и народног језика² (далее – РСАНУ);
- Речник српскохрватскога књижевног језика³ (далее – РМС);
- Лексикон страних речи и израза⁴ (далее – ЛСРиИ);
- Речник нових речи⁵ (далее – РНР);
- Речник савременог српскохрватског књижевног језика с језичким саветником⁶ (далее – РСКЈ).

Далее заимствования разделялись и объединялись по грамматическому и лексико-семантическому признакам. К освоенным словам, написание которых в сербском языке отличается от русского, приводятся их лексические оригиналы.

В ходе исследования применялись традиционные лингвистические методы: метод сплошной выборки; лексико-семантический, сопоставительный, количественный анализ; описательный метод; метод *анализа словарных дефиниций* (его применение способствовало определению элементарных компонентов семантической структуры некоторых заимствованных слов).

Основная часть

Две страны, Россия и Сербия, связаны тесными культурными, религиозными, политическими и другими отношениями. Русский и сербский языки являются близкородственными языками и свое сходство проявляют на многих уровнях языковой структуры. Несмотря на то что данные языки относятся к одной языковой группе

¹ Матијашевић Ј. Дериватолошко-лексиколошка истраживања руског и српског језика. – Нови Сад: Универзитет у Новом Саду, 2019. – С. 423–428.

² Речник српскохрватскога књижевног и народног језика: I–XV. – Београд: Институт за српски језик и књижевност, 1959–1996.

³ Речник српскохрватскога књижевног језика: I–VI. – Нови Сад: Матица српска, 1967–1976.

⁴ Вујаклија М. Лексикон страних речи и израза. – Београд: Просвета, 1992. – 1051 с.

⁵ Клајн И. Речник нових речи. – Нови Сад: Матица српска, 1992. – 378 с.

⁶ Московљевић М. С. Речник савременог српскохрватског књижевног језика с језичким саветником. – Београд: Аполон, 1990. – 1023 с.

(славянской) и корни у них одни, их исторические пути развития достаточно серьезно различаются.

Источником русского языка, принадлежащего к восточнославянской ветви индоевропейской языковой семьи, является совокупность очень близких друг к другу древневосточнославянских диалектов, «объединяемых под общим названием “древнерусский язык”, поскольку они были распространены на территории, где сложилось русское государство»¹.

Восточные и южные славяне, которых сплотила борьба с Византией, образовали племенные союзы. По словам П. С. Кузнецова, общение в пределах союза не составляло никакого труда. Ученый утверждает, что не только восточнославянские наречия, но и «все славянские языки в целом в эту эпоху были еще чрезвычайно близки друг к другу, все славяне легко могли понимать друг друга»².

На формирование южнославянских языков, в число которых входит и сербский язык, решающее влияние оказали многочисленные балканские войны, уничтожившие весьма значительную часть письменного культурного наследия. В свое время язык, теперь называемый сербским, восполнял понесенные им потери именно из старорусских источников: когда существовало турецкое иго, из России, благодаря русским царям и на их средства, в страну направлялись знающие толк в языке люди. Кроме того, для Сербии была организована печать православной и другой литературы.

Особо сильное влияние русского языка на сербский отмечается в конце XVIII–XIX в., когда многие состоятельные сербы того времени посылали своих сыновей учиться в Россию. Возвращаясь в Сербию, они привозили с собой русские книги, а также способствовали интеграции русских слов в сербский язык.

В то время, в XVIII в., сформировался славяносербский язык – вариант сербского языка, искусственно созданный на основе церковнославянского русского и литературного русского языков, а также ряда сербских диалектов.

В соответствии с вышесказанным можно утверждать, что влияние русского языка на сербский было очень плодотворным. Особое место в составе лексики сербского языка среди всех славянских заимствований занимают именно русские слова, или русизмы.

Сам термин *русизм* определяется как «слово или оборот речи, составленные по образцу русского языка или заимствованные из русского языка в каком-нибудь языке»³.

О важности русизмов для формирования сербского языка в том виде, в каком он существует на данный момент, свидетельствует и следующий факт: в начале XIX в. сербский просветитель Вук Стефанович Караджич разработал концепцию литера-

¹ Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. – Москва: КомКнига, 2006. – С. 23.

² Там же.

³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – Москва: АСТ; Мир и Образование, 2016. – С. 555.

турного языка, основой которой стал исконный язык южных славян, дополненный лексикой из старорусских литературных источников.

Напомним и то, что в период самого сильного влияния русского языка на сербский различий на грамматическом уровне, в лексическом составе, а также в произношении было намного меньше, чем на сегодняшний день. По этой причине некоторые заимствования, вошедшие в сербский язык из русского, никогда не воспринимались носителями сербского языка как иноязычные: *весна* (РСАНУ, с. 547), *балван* (РСАНУ, с. 269 / рус. болван), *безбожје* (РСАНУ, с. 368 / рус. безбожие), *благородан* (РСАНУ, с. 616 / рус. благородный), *вожд* (РСАНУ, с. 751 / рус. вождь), *лицемер* (РСАНУ, с. 503).

Сербское слово *дозвола* (РСАНУ, с. 564) образовано от основы старого русского глагола *дозволить* и имеет семантический эквивалент – русское слово *разрешение*.

Немалое число русизмов ушло в пассивный словарный запас и в современном сербском языке больше не употребляется: *благодарити* (РСАНУ, с. 607 / рус. благодарить), *матушка* (РСАНУ, с. 208), *мужик* (РСАНУ, с. 244), *торжество* (РМС, с. 242), *торжествен* (РМС, с. 242 / рус. торжественный), *рубашка* (РМС, с. 568), *причина* (РМС, с. 123), *государ* (РСАНУ, с. 524 / рус. государь), *душегубка* (РСАНУ, с. 60 / рус. душегубка), *каторга* (РСАНУ, с. 344), *шар* (РМС, с. 927). Приведенные слова еще понятны старшему поколению носителей сербского языка, однако совершенно чужды современным сербским школьникам, которые, встречая их в художественной прозе, будут нуждаться в пояснении.

Важно напомнить и то, что в начале XX в., благодаря волне политических эмигрантов из России, произошло еще одно столкновение сербского языка с русским.

Освоение иноязычной лексики

«Заимствуя то или иное слово, русский язык редко усваивал его в том виде, в каком оно бывало в языке-источнике»¹, – писал Н. М. Шанский. Данная языковая закономерность, указанная ученым, характерна не только для русского языка, она является общей и для других языков. Многие иноязычные слова, проникая в другой язык, подвергались изменениям фонетического, морфологического и / или семантического характера. Данное явление названо *освоением*, или *адаптацией*, слова. Безусловно, каждый иноязычный элемент перерабатывается и подчиняется фонетическим и грамматическим законам, а также правилам семантической системы языка-реципиента.

При рассмотрении такого процесса, как адаптация заимствованного слова, принимают во внимание различия языка-источника и языка-реципиента на фонетическом, грамматическом, словообразовательном, семантическом уровнях. В случае русского и сербского языков, которые, будучи близкородственными, проявляют высокую степень сходства на всех языковых уровнях, заимствованные слова в большинстве случаев подвергались только частичному освоению: из них удалялись не свойственные сербскому языку звуки и формы; звуки, входящие в их состав, подчинялись действующим в сербском языке звуковым законам. Словообразовательные

¹ Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. – Москва: Учпедгиз, 1959. – С. 198.

свойства слов, заимствованных из русского языка, часто совпадают с действующими словообразовательными законами сербского языка, в то время как их принадлежность к грамматическим разрядам слов полностью совпадает.

В составе русизмов, пополнявших сербскую лексику, можно выделить несколько групп в зависимости от частеречной принадлежности заимствований.

1. *Имена существительные* – самая многочисленная группа слов, именно они заимствовались сербским языком в наибольшем количестве. К значительному числу существительных русского происхождения современный сербский язык относится как к устаревшей лексике, но также много слов данной части речи сохранилось до наших дней и активно употребляется носителями сербского языка. Такие слова, как *армија* (РСАНУ, с. 168 / рус. армия), *громада* (РМС, с. 576), *јелка* (РСАНУ, с. 718 / рус. елка), *лагер* (РСАНУ, с. 159 / рус. лагерь), *одсуство* (РМС, с. 72 / рус. отсутствие), *подвиг* (РМС, с. 544), *посредство* (РМС, с. 761), *присмотра* (РМС, с. 103 / рус. присмотр), *подозрење* (РМС, с. 570 / рус. подозрение), *поредок* (РСКЈ, с. 584 / рус. порядок), *расход* (РМС, с. 453), *указ* (РМС, с. 476), *убежиште* (РМС, с. 378 / рус. убежище), настолько глубоко вошли в лексическую структуру сербского языка, что не возникает даже вопроса об их происхождении.

В вышеприведенных примерах отмечается освоение русизмов на уровне графики: в сербском языке йотированные буквы *е, я, ю* заменяются сочетанием согласного *j* с соответствующим гласным (*армия* – *армија*, *елка* – *јелка*). Из графической системы сербского языка *ь* давно удален, согласные не бывают мягкими (*лагерь* – *лагер*). Звуковое содержание не существовавшей в сербском языке графемы *щ* на письме обозначается сочетанием согласных *шт*: *убежище* – *убежиште*.

В результате изменений русского слова на словообразовательном и графическом уровнях в сербском языке появилось слово *једињење* (РМС, с. 578 / рус. соединение): приставка *со-* в сербском не употребляется, а русскому суффиксу *-ений-* в сербском языке соответствует суффикс *-ење*.

Сербское слово *наличје*, хотя и образовано от русского *наличие*, больше не является его семантическим эквивалентом: изначально оно представляло собой слово-омоним, одним из значений которого было ‘существование, присутствие’, но в современном сербском языке *наличје* преимущественно употребляется в значении ‘оборотная сторона’.

Обнаруженные нами существительные русского происхождения можно объединить в следующие лексико-семантические группы (далее – ЛСГ):

- 1) ЛСГ «Предмет»: *буквар* (РСАНУ, с. 267 / рус. букварь), *лента* (РМС, с. 186);
- 2) ЛСГ «Лицо»: *буржуј* (РСАНУ, с. 300 / рус. буржуй), *братија* (РСАНУ, с. 115 / рус. братия), *виновник* / *виновница* (РСАНУ, с. 634), *греховодник* (РСАНУ, с. 616), *жitelj* (РМС, с. 42 / рус. житель), *жрец* (РМС, с. 47), *кадет* (РСАНУ, с. 50), *лицемер* (РСАНУ, с. 503), *посилни* (РМС, с. 745 / рус. посильный), *поданик* (РМС, с. 538 / рус. подданный), *покровитељ* (РМС, с. 636 / рус. покровитель), *саучесник* (РСКЈ, с. 716 / рус. соучастник), *чиновник* (РМС, с. 880), *хулиган* (РМС, с. 756).

К числу существительных, обозначающих лицо, относятся *натуришчик* (РСАНУ, с. 548) и *нервчик* (РМС, с. 574), однако они являются псевдорусизмами, поскольку образованы по модели русских слов, но таких образований в русском языке нет.

Первое из них обозначает актера без актерского образования, а второе – человека, постоянно нервничающего.

Слово *баћушка* (РСАНУ, с. 337 / рус. батюшка), которое раньше использовалось в русском языке при обращении к отцу, царю или священнику, в современном сербском употребляется для обозначения любого русского по национальности человека;

3) ЛСГ «Отвлеченные понятия»: *гордост* (РСАНУ, с. 479 / рус. гордость), *наклоност* (РСАНУ, с. 5 / рус. склонность), *порив* (РМС, с. 727 / рус. порыв), *порок* (РСКЈ, с. 585), *раскол* (РМС, с. 413), *сујета* (РМС, с. 72 / рус. сюета).

Есть и такие существительные данной ЛСГ, употребление которых всегда сопровождается особым, ассоциирующимся с Россией, контекстом: *вечеринка* (РСАНУ, с. 567), *кружок* (РСАНУ, с. 688), *обломовитина* (РМС, с. 868 / рус. обломовщина), *чистка* (РМС, с. 884), *шинел* (РМС, с. 959 / рус. шинель).

2. **Имена прилагательные.** Значительное число прилагательных пришло в сербский язык из русского языка. Некоторые из них больше не употребляются, но те, которые сохранились до наших дней, являются основой лексической системы сербского языка, служат ее фундаментом.

Основная масса установленных нами прилагательных заимствовалась в своем главном значении. На морфолого-словообразовательном уровне отмечено, что окончания русских прилагательных заменены сербскими окончаниями *-ан* и *-ен*: *безнадежан* (РМС, с. 166 / рус. безнадежный), *благовремен* (РМС, с. 214 / рус. благовременный), *бодар* (РСАНУ, с. 12 / рус. бодрый), *буквалан* (РМС, с. 300 / рус. буквальный), *виспрен* (РСАНУ, с. 661 / рус. выпренный), *волшебан* (РСАНУ, с. 776 / рус. волшебный), *горд* (РСАНУ, с. 477 / рус. гордый), *генералан* (РСАНУ, с. 236 / рус. генеральный), *древан* (РСАНУ, с. 679 / рус. древний), *излишан* (РСАНУ, с. 496 / рус. излишний), *изнурен* (РСАНУ, с. 581 / рус. изнуренный), *надмен* (РСАНУ, с. 633 / рус. надменный), *неприкосновен* (РМС, с. 742 / рус. неприкосновенный), *огроман* (РМС, с. 12 / рус. огромный), *одвратан* (РМС, с. 29 / рус. отвратительный), *отмен* (РМС, с. 253 / рус. отменный), *подобан* (РМС, с. 569 / рус. подобный), *подробан* (РМС, с. 576 / рус. подробный), *привржен* (РСКЈ, с. 625 / рус. приверженный), *приметан* (РМС, с. 78 / рус. приметный), *присан* (РСКЈ, с. 633 / рус. присный), *пристрасан* (РСКЈ, с. 635 / рус. пристрастный), *произвољан* (РМС, с. 170 / рус. произвольный), *свирен* (РМС, с. 694 / рус. свирепый), *свемогући* (РСАНУ, с. 113 / рус. всемогущий), *строг* (РСКЈ, с. 773 / рус. строгий).

Освоение сербским языком русизмов, имеющих форму причастий, осуществлялось, помимо замены окончаний *-ий* или *-ый*, посредством удаления суффиксов, свойственных данной части речи: *надлежащий* – *надлежан* (РСАНУ, с. 627), *насущенный* – *насушни* (РСАНУ, с. 476).

По данным словарей, сербское прилагательное *окрутан* (РМС, с. 113) образовано на базе русского прилагательного *крутой*, но освоение этого слова происходило в двух планах: морфологическом (замена окончания *-ой* на сербское *-ан*) и словообразовательном (прибавление приставки *о-*). С другой стороны, в случае прилагательного *довольан* (РСАНУ, с. 420), а также его отрицательной формы *недовольан* (РСАНУ, с. 777) произошло изменение в семантическом плане: данное слово в сербском языке по смыслу ближе к слову *достаточный*, хотя по звучанию напоминает русское при-

лагательное *довольный*.

О живом употреблении вышеприведенных прилагательных свидетельствуют словари современного сербского языка, однако мало кто из сербоговорящих знает или даже подозревает, что эти слова заимствованы – настолько они воспринимаются исконно сербскими.

3. Глаголы. Освоение русских глаголов сербским языком происходило в двух планах: на морфемно-словообразовательном уровне, поскольку в сербской системе не существуют морфемы *-ть* и *-чь* (в основном они заменены морфемой *-ти*), а также в плане произношения, так как в сербском языке качество согласного никак не зависит от соседнего гласного.

В нашем корпусе обнаружены следующие, употребляющиеся сербоговорящими, глаголы, которые по происхождению являются словами русского языка: *извинити* (РМС, с. 370 / рус. извинить), *лукавити* (РМС, с. 244 / рус. лукавить), *објединити* (РМС, с. 859 / рус. объединить), *определити* (РМС, с. 163 / рус. определить), *подозревати* (РМС, с. 570 / рус. подозревать), *подразумевати* (РСКЈ, с. 566 / рус. подразумевать), *превазићи* (РСКЈ, с. 603 / рус. превзойти), *предстојати* (РМС, с. 914 / рус. предстоять), *предупредити* (РСКЈ, с. 608 / рус. предупредить), *пренебрегавати* (РМС, с. 958 / рус. пренебрегать), *противуречити* (РСКЈ, с. 652 / рус. противоречить), *садржати* (РСКЈ, с. 708 / рус. содержать), *снисходити* (РСКЈ, с. 753 / рус. снисходить), *убедити* (РМС, с. 377 / рус. убедить).

Освоение некоторых заимствованных глаголов осуществлялось и на уровне графики: в форме глагола *ражаловати* (РМС, с. 330), образованного от русского *разжаловать*, произошло упрощение группы согласных *жж*. В слове *подражавати* (РСКЈ, с. 566 / рус. подражать) после добавления морфемы *-ва-* был осуществлен процесс морфологического опрощения, и данная морфема стала считаться частью основы. Сербский глагол *дозволити* (РСАНУ, с. 453), являясь семантическим эквивалентом русского глагола *разрешить*, образован путем освоения старого русского глагола *дозволить*.

Лакуны

Особое место среди заимствованных сербским языком слов русского происхождения занимают лакуны, или безэквивалентная лексика. В теории перевода безэквивалентная лексика – это лексемы, которые не могут быть семантизированы переводом: у них нет установленных эквивалентов в других языках, т. е. план содержания таких слов нельзя сравнивать с планом содержания какого-либо иностранного слова или выражения¹. Следовательно, лексема обладает спецификой материальной и духовной культуры, не получившей соответствующего отражения в языке другого общества (несмотря на то, что является характерной чертой одной эпохи или общественного строя).

По сути своей лакуны – это слова, заимствованные из других языков, в лексической системе языка-реципиента к ним относятся как к «пустым местам». Такие русские слова – лакуны имеются в каждом языке, с которым русский язык был в контакте, различаются только процессы их адаптации. Несмотря на то что иные слова

¹ Маројевић Р. Лингвистика и поезика превођења. – Бања Лука: Арејон, 2015. – С. 35.

данной группы и обозначаемые ими понятия ушли из повседневной жизни русского человека, подобные заимствования, благодаря доминирующему культурному компоненту, всегда ассоциируются с их языком-источником.

Актуальность нижеприведенных слов в современном сербском языке находится не на самом высоком уровне, однако каждый сербоговорящий безошибочно определит, что эти лексемы заимствованы из русского языка.

Обнаруженные нами примеры объединены в следующие ЛСГ:

1) ЛСГ «Искусство» – из русского языка в сербский вошли слова, не существующие в сербском языке, обозначающие инструменты, танцы, стихи: *балалайка* (РМС, с. 132 / рус. балалайка), *казачок* (РМС, с. 626), *биљина* (РСАНУ, с. 555 / рус. былина), *чапушка* (ЛСРиИ, с. 1010);

2) ЛСГ «Еда / напитки» – группа русизмов, называющих виды блюд и напитков, представлена следующими существительными: *боршч* (РСАНУ, с. 253 / рус. борщ), *блињи* (ЛСРиИ, с. 120 / рус. блины), *вотка* (РСАНУ, с. 788 / рус. водка), *квас* (РСАНУ, с. 399), *кефир* (РСАНУ, с. 442), *пирог* (РМС, с. 430), *пирошке* (РМС, с. 431 / рус. пирожок), *чај* (РМС, с. 835 / рус. чай), *шчи* (РМС, с. 1037 / рус. щи);

3) ЛСГ «Предметы быта» – некоторые бытовые предметы и их названия из русского языка перешли в другие культуры. Самыми популярными являются названия денежных единиц: *копејка* (РМС, с. 844 / рус. копейка), *рубља* (ЛСРиИ, с. 789 / рус. рубль), всемирно известный *самовар* (РМС, с. 622), а также виды оружия: *калашњиков* (РНР, с. 137 / рус. калашников) и *каћуша* (РСАНУ, с. 352 / рус. катюша). К данной группе относится и русская *матрешка*, но в сербском языке она чаще называется *бабушкой*; форма *матрјошка* (адаптированное название данного предмета) в словарях современного сербского языка не зарегистрировано;

4) ЛСГ «Животные» – в сербский язык из русского вошли следующие слова, обозначающие животных: *белуга* (РСАНУ, с. 461), *лос* (РМС, с. 237 / рус. лось), *лосос* (РМС, с. 237 / рус. лосось), *коријун* (РСАНУ, с. 293), *мамут* (РСАНУ, с. 71 / рус. мамонт), *собол* (РМС, с. 911 / рус. соболь);

5) ЛСГ «Отвлеченные понятия» – данную группу составляют такие слова русского происхождения, как *гулаг* (ЛСРиИ, с. 185), *Дума* (РСАНУ, с. 19), *Кремљ* (РСАНУ, с. 448 / рус. Кремль), *перестројка* (РНР, с. 258 / рус. перестройка), *петолетка* (РМС, с. 403 / рус. пятилетка), *погром* (РМС, с. 533), *самиздат* (РНР, с. 282), *Спутњик* (РМС, с. 954 / рус. Спутник), *тројка* (ЛСРиИ, 908 / рус. тройка);

6) ЛСГ «Географические понятия» – группа заимствованных русских слов, обозначающих географические понятия, в современном сербском языке крайне немногочисленна. К ним относятся: *стена* (РМС, с. 1016 / рус. степь), *тајга* (РМС, с. 127 / рус. тайга) и *тундра* (РМС, с. 336).

Приведенные слова представляют национально-специфический элемент культуры, нашедший соответствующее отражение в языке и речи ее носителей и либо полностью не понимаемый, либо недопонимаемый носителями иной лингвокультуры в процессе коммуникации. В. А. Маслова¹ говорит о таких лексемах как об элементах культуросферы определенного этноса, имеющих стереотипный характер и не вос-

¹ Маслова В. А. Лингвокультурология. – Москва: Academia, 2004. – С. 111.

принимаемых носителями другой культуры. Однако благодаря общим корням и сходству лингвистических картин мира данная лексика без помощи аналогов хорошо понимается в сербском лингвокультурном обществе.

Выводы

Заимствование как лингвистический процесс является полностью признанным способом осовременивания лексической системы любого языка. Подобные процессы обогащения лексики за счет заимствований существуют во всех современных языках. По типу заимствований можно определить период, в котором один язык находился под влиянием другого.

Русский язык, будучи самым могучим в славянской языковой семье и одним из весьма распространенных языков мира, оказывал и оказывает большое влияние на другие языки (особенно на языки славянской группы). Так, в сербский язык из русского вошло очень большое количество слов – значительное число сохранившихся языковых единиц является частью лексической структуры современного сербского языка и активно употребляется его носителями. Бытующие на сегодняшний день русизмы в своей основной массе были заимствованы сербским языком вместе с вещью, явлением и т. д., которые обозначаются этими словами.

Большинство анализируемых нами русизмов не воспринимаются носителями сербского языка как иноязычные элементы. В связи с системной и генетической близостью русского и сербского языков заимствованные слова с легкостью вписались в сербскую лексическую систему и стали ее неотъемлемой частью.

Освоение слов русского происхождения осуществлялось различными способами. Большинство изменений происходило на уровне графики: из слова удалялись русские буквы, не существующие в сербском алфавите; русские мягкие согласные отменялись на письме и произносились в соответствии с правилами сербского языка.

На словообразовательном уровне большинство русизмов сохраняют приставки, суффиксы, сложную основу, характерные для русского словообразования, поскольку словообразовательные системы двух данных языков проявляют очень высокий уровень сходства. В плане морфологии слово осваивается посредством удаления русских окончаний и добавления окончаний, характерных для сербского языка.

Незначительное число русизмов в процессе адаптации изменило свое начальное семантическое содержание, их значение в современном сербском языке отличается от значений тех русских слов, которые послужили их базой.

Общее количество русизмов в сербском языке свидетельствует о том, что общество, осуществлявшее заимствование, было открыто к принятию иноязычных элементов (кроме тех, которые внедрялись насильственно) и рассматривало их как свое славянское наследие.

Список литературы

Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. – Москва: КомКнига, 2006. – 512 с.

Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. – Москва: Логос, 2002. – 528 с. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01> (дата обращения: 09.05.2021).

Маслова В. А. Лингвокультурология. – Москва: Academia, 2004. – 204 с.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – Москва: АСТ; Мир и Образование, 2016. – 736 с.

Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / под редакцией Е. А. Земской. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – 473 с.

Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. – Москва: Учпедгиз, 1959. – 246 с.

Ајдуковић Ј. Контактолошки речник адаптације русизама у осам словенских језика. – Београд: Фото Футура, 2004. – 771 с.

Ајдуковић Ј. Русизми у српскохрватским речницима. Принципи адаптације. Речник. – Београд: Фото Футура, 1997. – 331 с.

Вујаклија М. Лексикон страних речи и израза. – Београд: Просвета, 1992. – 1051 с.

Драгићевић Р. Лексикологија српског језика. – Београд: Завод за уџбенике, 2010. – 366 с.

Клајн И. Речник нових речи. – Нови Сад: Матица српска, 1992. – 378 с.

Маројевић Р. Лингвистика и поетика превођења. – Бања Лука: Арејон, 2015. – 238 с.

Матијашевић Ј. Дериватолошко-лексиколошка истраживања руског и српског језика. – Нови Сад: Универзитет у Новом Саду, 2019. – 718 с.

Московљевић М. С. Речник савременог српскохрватског књижевног језика с језичким саветником. – Београд: Аполон, 1990. – 1023 с.

Речник српскохрватског књижевног и народног језика: I–XV. – Београд: Институт за српски језик и књижевност, 1959–1996.

Речник српскохрватског књижевног језика: I–VI. – Нови Сад: Матица српска, 1967–1976.

References

Borkovskii V. I., Kuznetsov P. S. *Istoricheskaja grammatika russkogo iazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow: KomKniga, 2006. 512 p.

Valgina N. S., Rozental' D. E., Fomina M. I. *Sovremennyi russkii iazyk* [Modern Russian]. Moscow: Logos, 2002. 528 p. Available at: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01> (accessed: 09.05.2021).

Maslova V. A. *Lingvokul'turologiia* [Linguocultural studies]. Moscow: Akademia, 2004. 204 p.

Ozhegov S. I. *Tolkovyj slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: AST; Mir i Obrazovanie, 2016. 736 p.

Russkii iazyk kontsa XX stoletia (1985–1995) [The Russian language of the late XX century (1985–1995); ed. by E. A. Zemskaiia]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2000. 473 p.

Shanskii N. M. *Ocherki po russkomu slovoobrazovaniiu i leksikologii* [Essays on Russian word formation and lexicology]. Moscow: Uchpedgiz, 1959. 246 p.

Ajdukovic J. *Kontaktoloshki rechnik adaptatsiie rusizama u osam slovenskih jezika* [The adaptation dictionary of Russisms in the South and West Slavic Languages]. Beograd: Foto Futura, 2004. 771 p.

Ajdukovic J. *Rusizmi u srpskohrvatskim rechnitsima. Printsipi adaptatsiie. Rechnik* [Russisms in Serbo-Croatian Dictionaries. Principles of adaptation. Dictionary]. Beograd: Foto Futura, 1997. 331 p.

Vujaklija M. *Leksikon stranikh rechi i izraza* [Dictionary of foreign words and expressions]. Beograd: Prosveta, 1992. 1051 p.

Dragicevic R. *Leksikologija srpskog jezika* [Lexicology of the Serbian language]. Beograd: Za-

vod za izdavanje uzdbenika, 2010. 366 p.

Klajn I. *Rechnik novikh rechi* [Dictionary of new words]. Novi Sad: Matitsa srpska, 1992. 378 p.

Marojevic R. *Lingvistika i poetika prevodjenja* [Linguistics and poetics of translation]. Banja Luka: Apeiron, 2015. 238 p.

Matijashevic J. *Derivatoloshko-leksikoloshka istrazhivanja ruskog i srpskog jezika* [Derivative and lexicological studies of the Russian and Serbian languages]. Novi Sad: Univerzitet u Novom Sadu, 2019. 718 p.

Moskovljevic M. S. *Rechnik savremenog srpskohrvatskog knjizevnog jezika s iezichkim savetnikom* [Dictionary of the contemporary Serbo-Croatian literary language with a language advisor]. Beograd: Apolon, 1990. 1023 p.

Rechnik srpskohrvatskoga knjizevnog i narodnog jezika: I–XV [Dictionary of the Serbo-Croatian literary and vernacular language: I–XV]. Beograd: Institut za srpski jezik i knjizhevnost, 1959–1996.

Rechnik srpskohrvatskoga knjizevnog i narodnog jezika: I–VI [Dictionary of the Serbo-Croatian literary language: I–VI]. Novi Sad: Matitsa srpska, 1967–1976.

Для цитирования: Лепоевич Е. Русизмы в современном сербском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 4 (103). – С. 54–65. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-5>

For citation: Lepojevic J. Russisms in the modern Serbian language. *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 4 (103), pp. 54–65. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-5>

Сведения об авторах

Елена Лепоевич /
Jelena Lepojevic

Доктор филологических наук, доцент, jelena.lepojevic@filfak.ni.ac.rs, Нишский университет (д. 2, ул. Кирилла и Мефодия, 18105 г. Ниш, Сербия) / Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, jelena.lepojevic@filfak.ni.ac.rs, University of Niš (2, ul. Kirilla i Mefodiya, 18105 Niš, Serbia).

Статья поступила в редакцию 31.05.2021; одобрена после рецензирования 28.06.2021; принята к публикации 07.07.2021.

The article was submitted 31.05.2021; Approved after reviewing 28.06.2021; Accepted for publication 07.07.2021.